

низма, национализма и сепаратизма, провоцирование и поддержание межэтнических и межконфессиональных конфликтов, создание предпосылок для массовых нарушений общественного порядка, вооруженных конфликтов.

Автор отмечает, что радикализация исламистского движения Крыма имеет давние корни. Так, до 2014 г. на территории полуострова, не камуфлируя свою деятельность, существовали «общественные организации», которые не признавали легитимность органов публичной власти того периода, действовали эмиссары различных экстремистских и террористических организаций, которые популяризировали различного рода радикальные идеи, активно вербовали и вовлекали новых членов в ряды радикальных экстремистских организаций.

С момента вхождения Крыма в состав России деятельность многих радикальных ячеек была прекращена, либо эти ячейки были ликвидированы, однако некоторые из них перешли в режим «ожидания» и, что представляет большую угрозу, в режим «хамелеона», когда представители таких общественных организаций, на словах заявляя о поддержке действующей власти, получая финансовую помощь со стороны государства, внедряют своих представителей в органы публичной власти Крыма, фактически преследуя иные цели, не связанные с поддержанием правопорядка. Они стремятся получить доступ к финансовым, организационным, медийным и прочим ресурсам, что должно существенным образом упростить продвижение радикальных идей в обществе в будущем.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Сулейманов Р.В.,

студент 2-го курса магистратуры
факультета мировой политики МГУ
имени М.В. Ломоносова

**ИСЛАМ VS ПОЛИТИКА,
ИЛИ К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ЧЕЧНЕЙ И ИНГУШЕТИЕЙ**

Аннотация. Автор рассматривает допустимость применения религиозных норм для разрешения политико-юридического вопроса об административной границе между Чечней и Ингушетией, вызвавшего широкий общественный резонанс осенью 2018 г. Особое внимание уделя-

ется роли и месту шариатских судов, к которым призывали обращаться целый ряд российских религиозных и общественных деятелей.

Ключевые слова: Чечня; Ингушетия; административная граница; ислам; шариатский суд.

26 сентября 2018 г. главы Чечни и Ингушетии Рамзан Кадыров и Юнус-Бек Евкуров подписали соглашение об административной границе между двумя республиками, которое должно было урегулировать вопрос, остававшийся нерешенным еще с начала 1990-х годов после распада Чечено-Ингушской АССР.

Тогда, в 1993 г., первый глава Ингушетии Руслан Аушев и президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия Джохар Дудаев подписали соглашение, по которому за основу бралась граница между Чеченской и Ингушской автономными областями, существовавшими до 1934 г. в составе РСФСР. Однако после начала военных действий на территории Чечни вопрос о границе между двумя субъектами потерял свою актуальность. С восстановлением мирной жизни в Чечне Магас и Грозный неоднократно подтверждали свою готовность решить вопрос о границе без конфликтов, но до реального договора дело не доходило.

Достигнутое между Кадыровым и Евкуровым соглашение, согласно которому, как уточнили в пресс-службе руководителя Ингушетии, «Чечне передается горно-лесистая местность, расположенная на части Сунженского района Ингушетии, а Ингушетии передают такую же территорию, расположенную в Надтеречном районе Чеченской Республики»¹, однако не устроило некоторых жителей Ингушетии. 4 октября недовольные подписанным документом жители республики вышли на митинг, требуя его широкого обсуждения и выступая против его ратификации в парламенте.

Как утверждали в те дни митингующие, главная их претензия заключалась в том, что соглашение было подписано келейно, а народ Ингушетии не поставлен в известность. «Мы за то, чтобы соглашение было, чтобы границы между республиками были установлены. <...> Мы против того, чтобы территория, на которой находятся десятки исторических памятников, <...> они передавались тайно, кулуарно. При этом глава республики, совершенно ни минуты не сомневаясь в своей правоте, говорит, что он специально тайно готовил передачу этой земли», – заявил в эфире телеканала

¹ <https://ria.ru/20180926/1529392652.html>

«Дождь» председатель общественного движения «Опора Ингушетии» и один из лидеров протестов Барах Чемуразиев¹.

По словам Евкурова, вопрос о границе Ингушетии и Чечни был поднят и решен таким образом, чтобы избежать силового конфликта. «Это стечение обстоятельств, никакого умысла или плана решить вопрос о границе именно сейчас не было. Сама ситуация, которая сложилась в августе в районе поселения Аршты (близ границы с Чечней произошел конфликт между местными жителями и чеченскими дорожниками. – *Прим. ТАСС*) подвела к тому, чтобы начали работу наши – в Ингушетии и Чечне – комиссии по определению административной границы. И по итогам их работы мы с главой Чечни Рамзаном Кадыровым приняли решение: давайте установим границу по ранее устоявшейся без каких-либо изменений и закроем эту тему раз и навсегда», – сказал он в интервью ТАСС².

Между тем 30 октября Конституционный суд Ингушетии признал достигнутое 26 сентября соглашение незаконным, поскольку, как отмечается в постановлении суда, «без его утверждения на референдуме Республики Ингушетия» оно «не порождает правовых последствий для органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан»³. Однако Конституционный суд РФ 6 декабря признал соглашение об установлении границы между Ингушетией и Чечней законным. В постановлении суда подчеркивается, что «речь идет не об изменении принадлежности какой-либо территории, а об их взаимной потребности разграничить свои земли и разрешить вопрос об установлении границы»⁴.

В то же время противники достигнутого соглашения в Ингушетии заявляют о намерении продолжать борьбу за его пересмотр. «Безусловно, мы <...> будем добиваться справедливого суда <...>, нужно поискать [юридические] основания», – сказал в интервью радиостанции «Эхо Москвы» адвокат Московской городской адвокатской палаты и один из противников договора Калой Ахильгов⁵, отметив, в частности, что решение Конституционного

¹ https://tvrain.ru/teleshov/kruglyj_stol/ingushetija-473104/

² <https://tass.ru/interviews/5686505>

³ http://ks-ri.ru/?p=3350&fbclid=IwAR2Bi6e4FKMF6rPRxt01IYXe6wtmbsbPH-Tb-FFSmtMKZCtLPy_C3rTB_Ho

⁴ <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3447>

⁵ <https://echo.msk.ru/programs/razvorot/2328041-echo/>

суда Ингушетии не может быть отменено, поскольку «такой процедуры не предусмотрено в российском законодательстве».

Таким образом, противоречия, возникшие вследствие соглашения об административной границе между Чечней и Ингушетией, носят исключительно политический или юридический характер и, очевидно, могут быть урегулированы (или уже урегулированы) в рамках правового поля и действующего на территории Российской Федерации светского законодательства.

Однако некоторые религиозные и общественные деятели утверждают, что вопрос о границе между Чечней и Ингушетией и другие противоречия с ним связанные должны быть решены посредством религиозных норм. В частности, в опубликованном 7 декабря обращении Совета тейпов ингушского народа к руководству и народу Чеченской Республики предлагается решить вопрос о границе по шариату. «У нас есть историки, есть шариатский суд, который, на основании материалов историков, может принять решение в присутствии ученых алимов из других кавказских или арабских республик. Пусть они определяют, кому принадлежат эти земли»¹, – говорится в заявлении.

Шариатские суды получили широкое распространение в 1990-е годы на территории некоторых республик Северного Кавказа. Они представляют собой, как правило, суды выбранного джамаатом (общиной) шариатского судьи-кади, при котором также может функционировать консультативный совет, состоящий из алимов (знатоков местных мусульманских обычаев). «Обычно эти неформальные органы судопроизводства ограничиваются разбором мелких уголовных дел, составлением брачных контрактов (никах) и разводов по шариату, нотариальным оформлением религиозных завещаний (васият)», – отмечает российский исламовед и этнолог Ахмет Ярлыкапов².

По словам отечественного специалиста в области исламского права Леонида Сюкияйнена, «шариатские суды могут создаваться и функционировать в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации”». Согласно этому закону, в третейский суд по согла-

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=waLyRPxTXQM>

² Ярлыкапов А. Адат, Шариат и российское право на современном Северном Кавказе: Итоги и перспективы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. – Казань: Казанский ун-т, 2014. – С. 367–377.

шению сторон может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений¹. Также, по словам Сюкияйнена, «в России есть юридические основания для реализации шариатской модели правосудия в форме урегулирования спора через процедуру медиации», в основном в семейных спорах.

Таким образом, шариатские суды имеют место на территории РФ, но в рамках существующего правового поля допускается, что такие суды могут решать споры лишь между физическими лицами и затрагивать гражданские правоотношения. А Совет тейпов ингушского народа предлагает решить с помощью норм шариата вопрос между двумя не просто хозяйствующими субъектами, но целыми регионами в составе РФ, что, безусловно, противоречит действующему в нашей стране законодательству.

Помимо этого, 13 декабря Совет тейпов Ингушетии вызвал депутатов парламента республики на шариатский суд, а 15 декабря в Назрани состоялось заседание шариатского суда, в ходе которого было заявлено о необходимости получения дополнительной информации о ходе голосования депутатов Республики Ингушетия за ратификацию соглашения о границе с Чечней.

С осуждением действий шариатского суда Ингушетии и лично руководителя Духовного центра мусульман (ДЦМ) Ингушетии Исы Хамхоева выступил Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), который в своем заявлении от 19 декабря указал на некомпетентность шариатского суда в решении вопросов «регулирования административных границ между субъектами Федерации»². В документе подчеркивается, что «шариатский суд в Ингушетии может иметь компетенцию в рамках действующего законодательства РФ посреднически решать миром спорные житейские ситуации».

Проведение такого рода судов, по мнению КЦМСК, может иметь катастрофические последствия на территории РФ. Действия Хамхоева и его окружения называются не иначе, как попыткой «религиозного давления на граждан России».

¹ Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: Современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 45–62.

² <http://www.kcnsk.ru/index.php/novosti/64-zayavlenie-tsro-koordinatsionnyj-tsentr-musulman-severnogo-kavkaza-o-nepravomernosti-vklyucheniya-shariatskim-sudom-ingushetii-v-svoju-kompetentsiyu-voprosov-otnosyashchikhsya-k-isklyuchitelnoj-kompetentsii-konstitutsii-i-zakonodatelstva-rossijskoj-federatsii>

В заключительной части документа муфтии Северного Кавказа призывают руководителя ДЦМ Ингушетии «остановиться и задуматься о судьбах людей, которых он, вместо призывов к миру и спокойствию, вынуждает идти на противоправный путь фитны (смуты)».

Стоит добавить, что конфликт между Муфтиятом Ингушетии и руководством республики длится уже не первый год. В частности, в мае 2018 г. ДЦМ Ингушетии принял решение об отрешении от мусульманской общины главы республики Евкурова. «Оценивая сложившуюся ситуацию, было выдвинуто предложение – отречь Юнус-Бека Евкурова от мусульманской общины республики, пока он не остановит свою дискриминацию по отношению к духовенству», – говорится на официальной странице ДЦМ в социальной сети ВКонтакте¹.

По словам российского политолога Руслана Курбанова, основная причина противоречий кроется в позиции Евкурова, который, став в 2008 г. главой республики, «не стал включаться в процесс религиозного противостояния на стороне одной из общин» на территории Ингушетии. В этой ситуации, по мнению Курбанова, «муфтий упирается и говорит, что “я не признаю другую общину и не буду с ней работать”»². В результате чисто правовой и административный вопрос о границе с Чечней, очевидно, был использован руководителем ДЦМ Ингушетии для укрепления собственных позиций в пику руководству республики во главе с Евкуровым.

Подводя итог, мы можем с уверенностью сказать, что вопрос об установлении административной границы между Чечней и Ингушетией может быть решен исключительно в рамках действующего на территории РФ законодательства. Религиозные деятели как неотъемлемая часть социума, безусловно, вправе высказывать свое мнение и принимать участие в разрешении подобных политических и юридических вопросов, но при условии, что они не будут их переводить в религиозную плоскость, иными словами, прибегать к нормам шариата в противовес светскому российскому законодательству.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ https://vk.com/club86608608?w=wall-86608608_1047

² <https://www.youtube.com/watch?v=VvvsGARPRPk>